

Полузабытая «эталонная» «книга трёх мужчин» (к 95-летию публикации «Основы учения о наследственности человека и расовой гигиене»)

Э.И. Колчинский

Санкт-Петербургский филиал Института истории естествознания и техники
им. С.И. Вавилова РАН, Санкт-Петербург, Россия; ekolchinsky@yandex.ru

Статья посвящена необычной судьбе книги Э. Баура, О. Фишера и Ф. Ленца «Основы учения о наследственности человека и расовой гигиены», выдержавшей пять изданий в 1921–1940 гг. и вызвавшей около 300 положительных рецензий, а затем внезапно признанной антинаучной. Причины этого кроются в социально-политическом контексте её создания в послевоенной Германии, испытывавшей унижение от поражения в Первой мировой войне и ищущей новую самоидентификацию в расовых теориях. К тому же идея генетического усовершенствования человечества была популярна во всём мире, и многие верили, что «книга трёх мужчин» может служить обоснованием для расовых законов, насильственной стерилизации неприспособленных и даже их эвтаназии. Вскоре эту книгу А. Гитлер использовал при разработке национал-социалистической идеологии, а затем она служила научной основой нацистской евгеники. Вклад каждого из соавторов книги в её создание был специфическим, а её успех по-разному сказался на их академической карьере. После захвата нацистами власти и особенно развязывания ими Второй мировой войны «книга трёх мужчин» потеряла популярность в других странах, а после войны она уже не использовалась в немецкой литературе. Показано, сколь трагическими бывают последствия для человечества при использовании рекомендаций, противоречащих европейским ценностям.

Ключевые слова: генетика человека, евгеника, расовая гигиена, антропология, отбор, национал-социализм, Э. Баур, О. Фишер, Ф. Ленц.

У каждой научной книги, как и у её авторов, своя судьба. Немного среди них таких, интерес к которым изначально вышел за границы учёного сообщества, став предметом дискуссий между представителями различных сфер общественного сознания, включая науку, культуру, искусство, философию. Такие книги, воздействуя на политическую борьбу, порой оказывают влияние на ход мировой истории. В течение столетий они остаются предметом ожесточённых дискуссий, как, например, «Происхождение видов» Ч. Дарвина. Им посвящена обширная библиография, насчитывающая сотни, а иногда и тысячи трудов. Юбилеи таких книг становятся поводами для обширных торжественных мероприятий, включая переиздания, а их содержание многократно подвергается анализу с учётом как социально-культурного контекста создания, так и вклада в познание живого.

Среди подобных книг есть одна, о которой историки биологии помнят почти 100 лет, но юбилей которой никогда никто нигде не отмечал и, скорее всего, отмечать не будет. Тем не менее в истории биологии трудно найти ей равную по масштабам воздействия на человечество в первой половине XX века. Это двухтомный труд генетика Эрвина Баура, антрополога Ойгена Фишера и врача Фрица фон Ленца «Основы учения о наследственности человека и расовой гигиене», опубликованный впервые в 1921 г.

и неоднократно переизданный в дополненном и переработанном виде в течение почти 20 лет в Германии и за рубежом (Baur, Fisher, Lenz, 1921). Почти четверть века их труд характеризовали как эталонный в области генетики человека, евгеники и расовой гигиены и именовали чаще всего «книгой трёх мужчин», указывая на мужество авторов в изложении взглядов, противоречащих европейским ценностям. Книга, созданная в годы переживания немецким обществом поражения в Первой мировой войне, в какой-то степени стала естественнонаучным обоснованием для развязывания Германией Второй мировой войны. Среди её почитателей были учёные разных стран и разных специальностей, а также философы, писатели и деятели культуры, видные политики. Но после весны 1945 г. все постарались о ней забыть. Два её автора — Ленц и Фишер — также её не вспоминали, хотя именно она обеспечила им блестящую академическую карьеру. Даже историки науки предпочитают говорить о ней лишь в аспекте её воздействия на идеологию национал-социализма, не вдаваясь в содержание и оценивая лишь её роль в творчестве Э. Баура, О. Фишера и Ф. фон Ленца, которые остаются знаковыми фигурами биологии того времени. За почти 100-летнюю историю существования этой монографии по расовой гигиене ей посвящена лишь одна небольшая книга. Да и в ней анализируется не сама монография, а рецензии на неё в 1921–1941 гг. (Fangerau, 2001).

Цель статьи — проанализировать социально-политический контекст появления книги Э. Баура, О. Фишера и Ф. фон Ленца, вклад каждого из них в её создание и их дальнейшие судьбы, а также эволюцию восприятия книги в Германии и за рубежом. Я руководствовался принципом, что в коммеморативной практике надо помнить не только о достижениях учёных, но и об их трагических ошибках, порождённых стремлением к быстрой академической карьере и пропагандой своих концепций для решения прикладных задач на базе дискуссионного знания.

Социально-политический контекст создания книги

Как и всё научное сообщество Германии, биологи восприняли Первую мировую войну с патриотическим воодушевлением. Профессора и доценты добровольно шли на фронт солдатами, младшими офицерами, полевыми врачами, гигиенистами. Оставшиеся в тылу поддерживали войну, составляя различного рода манифесты с безоговорочной поддержкой Германии. Среди 93 соавторов знаменитого «Воззвания к просвещённому миру» («An die Kulturwelt») Германии, принятого 4 октября 1914 г., было немало выдающихся биологов. В нём ответственность за развязывание войны подписанты возлагали на страны Антанты, особенно на Россию. Немецкие «учёные-интернационалисты» славили «культурную миссию Германии» в борьбе с азиатскими ордами варваров из России и пытались уверить всех, что их солидарность с этой борьбой продиктована исключительно «научной объективностью и приверженностью к общечеловеческим ценностям справедливости, красоты и разума»¹. Особенно агрессивную позицию по отношению к странам Антанты занял Э. Геккель, обосновывая её ссылками на эволюционную теорию, социал-дарвинизм и созданное им мировоззрение монизма (Haeckel, 1915). Он объяснял, что основной принцип жизни: «борьба — отец и мать всего». Как всякая борьба в мире живого завершается гибелью наименее приспособленных, так и война должна

¹An die Kulturwelt! URL: <http://www.nernst.de/kulturwelt.htm>. (дата обращения: 18.03.2016).

завершиться уничтожением врага. Геккелевские филиппики базировались на расовой интерпретации войны. В статье, опубликованной 14 августа в газете «Jenaer Volksblatt», он восхвалял моральную, интеллектуальную и расовую чистоту Германии, ведущей борьбу против космополитичной Антанты, и предупреждал о гибели всей цивилизации, если победу над расово чистыми Германией и Австрией одержит чудовищная смесь низших рас и народов (Haeckel, 1914).

Расистские мотивы звучали в трудах других учёных, в том числе и будущих авторов анализируемой книги. Малоизвестный тогда Ф. фон Ленц закончил статью «Раса как ценностный принцип. Возрождение этики» прославлением взгляда Ж.А. де Гобино на «немецкий народ как последний бастион нордической расы» (Lenz, 1917, S. 56). По мнению социолога М. Мауеренбрехера, мобилизация на европейский театр военных действий представителей «низших рас» с Востока грозит бедствиями, так как они стали свидетелями раскола внутри европейской цивилизации и «видят войну, в которой белые убивают друг друга» (Mauerenbrecher, 1914, S. 795).

После войны за подобные высказывания многие немецкие учёные были подвергнуты остракизму со стороны иностранных коллег. Большинство биологов посчитали такой оборот событий несправедливым и, не желая признать вину за внедрение в немецкое общество научно необоснованных теорий, напротив, обратились к их усиленной пропаганде. Для них поражение стало национальной трагедией. Они пытались убедить власть и общество, что наука — это всё, что у Германии осталось от мировой державы и научная мощь должна «заменить мощь политическую» (Wissenschaft als Mächtersatz).

Подобная позиция усугубляла политизированность биологии, которая шла с конца XIX в. По инициативе В. Шальмайера (Schallmayer, 1891) и А. Плётца (Ploetz, 1895) шло создание расовой гигиены (Rassenhygiene)², представлявшей собой конгломерат знаний из разных областей биологии и медицины с целью улучшения здоровья нации. Будучи поклонниками Геккеля, они полагали, что медицина, поддерживая слабых, противодействует естественному отбору и тем самым законам природы. Избежать дегенерации общества, по мнению Плётца, можно только путём контроля над изменчивостью человека и его размножением. В связи с этим он наряду с гигиеной индивида предложил создать гигиену общества или расовую гигиену. Слово «раса» он использовал в общепринятом смысле как совокупность людей, сходных по физическим признакам. При этом ещё речь не шла об искусственном подборе пар, а о предотвращении сексуальных контактов, могущих иметь нежелательные последствия,

Рис. 1. Обложка книги «Grundriß der menschlichen Erblichkeitslehre und Rassenhygiene»

² Термин, предложенный А. Плётцем, по содержанию был шире термина «евгеника», так как предполагал и реформу общества ради улучшения здоровья населения Германии.

и поощрение благоприятных возможностей. Допускалась и негативная селекция, включая эвтаназию тяжело больных.

В начале XX века шла институционализация расовой гигиены. В 1904 г. А. Плётц с психиатром Э. Рюдиным, впоследствии одним из главных теоретиков эвтаназии в Третьем рейхе, основали журнал «Архив расовой и социальной биологии» («*Archive für Rassen und Gesellschaftsbiologie*»). Журнал имел репутацию серьёзного научного издания. Годом позже они основали Общество расовой гигиены (*Gesellschaft für Rassenhygiene*) в Берлине. Популярность Общества быстро росла, и расовую гигиену многие считали важной и уважаемой отраслью биомедицины. В 1907 г. возникли его региональные отделения. В Берлине такое отделение возглавляли до 1917 г. Плётц, а позднее генетик Э. Баур, в Мюнхене — гигиенист М. фон Грубер и Э. Рюдин, во Фрайберге (1909) — антрополог О. Фишер и т.д. Все они активно пропагандировали расовую гигиену как естественнонаучную базу нового мировоззрения, требующего фундаментальных изменений в политике, праве и морали. После ноябрьской революции 1918 г. расовая гигиена стала источником для всякого рода социально-политических праворадикальных утопий, для подкрепления которых требовалось издание её основ в виде естественнонаучного труда.

Социальный заказ на создание такой книги принял мюнхенский издатель Ю.Ф. Леман, возглавлявший националистическую Пангерманскую лигу и заинтересованный во внедрении идей расовой гигиены и расовой антропологии в общество (Stark, 1976). С 1918 г. он активно искал автора учебника о расовых типах, в котором бы восхвалялась нордическая раса. Леман пытался заинтересовать этим проектом молодого апологета расовой гигиены Ф. фон Ленца. Но Ленца интересовали проблемы использования генетики для изучения болезней, и он не хотел рисковать научной репутацией, связывая свое имя с популистской расовой антропологией. В итоге появился проект фундаментального труда по генетике человека и расовой гигиене как часть более обширного проекта Лемана, заинтересованного не только в продвижении своих политических идей, но и в придании им академической уважаемости. Эту уважаемость должны были обеспечить авторитетные учёные в модных тогда антропологии и генетике.

Путь к совместному труду и персональный вклад авторов

К моменту выхода в свет «Основ учения о наследственности человека и расовой гигиене» Э. Баур из трёх авторов, пожалуй, лучше всего соответствовал этим требованиям. Он принадлежал к верхам берлинского научного сообщества, был одним из признанных в мире лидеров генетики (Kröner, Toellner, Weisemann, 1994). Врач по образованию, Баур, под влиянием лекций А. Вейсмана по эволюционной теории и Ф. Ольтманна по ботанике, посвятил докторскую диссертацию в 1903 г. лечебным формам лишайников и уже в 1905 г. прошёл «габилитацию» по миксобактериям. В 1908 г. он основал первый в мире генетический журнал «*Zeitschrift für induktive Abstammungs- und Vererbungslehre*», а в 1911 г. стал профессором кафедры ботаники в Высшей сельскохозяйственной школе в Берлине. Три года спустя Баур основал первый в Германии генетический институт, с 1907 г. участвовал в работе Восточного отделения Немецкого общества по расовой гигиене, а в 1917–1919 гг. был его председателем.

лем. Одним из первых он пытался использовать генетику для лечения болезней и активно участвовал в популяризации расово-гигиенических идей. Примером этого служит его академическая речь в 1920 г. о гибели культурных народов в свете биологии (Schiemann, 1935).

Прочные позиции в академическом сообществе Германии занимал и О. Фишер (Lösch, 1997). На его общебиологические воззрения большое влияние также оказал А. Вейсман. Медик по образованию, Фишер защитил в Мюнхене в 1898 г. диссертацию по анатомии орангутанов, а через два года прошёл «габилитацию» в знаменитом Институте анатомии во Фрайбурге, который возглавил в 1918 г. после возвращения с фронта. С 1908 г. Фишер проводил антропометрическое обследование немецких колонистов в Юго-Западной Африке, результаты которых подвёл в книге по последствиям межрасовых скрещиваний у человека (Fischer, 1913). В ходе обследования в полузамкнутой популяции потомков голландцев-гугенотов с аборигенами Фишер убедился в огромном значении генетических законов Менделя для антропометрического изучения детей от межрасовых браков. В 1909 г. он прочитал во Фрайберге лекцию «Социальная антропология», которая, по словам его биографа Н. Лёша, была первой лекцией по расовой гигиене, прочитанной в немецких университетах. В дальнейшем от физической антропологии Фишер перешёл к изучению интеллектуальных способностей, превращаясь всё больше в расового гигиениста, ратуя за государственные мероприятия по охране генетического благополучия белой нации.

Расовой гигиеной студент-медик Ф. фон Ленц заинтересовался под влиянием Э. Рюдина и А. Плётца. Он слушал лекции А. Вейсмана, неплохо знал генетику и обсуждал с О. Фишером её значение для антропологии. В этих дискуссиях зарождался замысел будущей книги. Докторская диссертация Ленца была посвящена наследственной патологии у мужчин в предопределении пола. В 1913 г. он стал приват-доцентом Института гигиены в Мюнхене, и с этого времени в течение 20 лет редактировал и издавал «Архив расовой и социальной биологии», что было полезно для расширения контактов. Ленц испытывал духовный подъём в связи с перспективой служить делу генетического оздоровления Германии и нордической расы. В греческой философии киников, Сократа и Платона он находил оправдание мер по селекции членов общества. В годы войны Ленц служил гигиенистом в лагере военнопленных и по окончании войны «габилитировался» в 1919 г. диссертацией о наследственности и вырождении у бабочек.

Таким образом, к окончанию войны среди расовых гигиенистов сформировалась группа молодых, амбициозных и активных учёных, способных и готовых выполнить социальный и профессиональный заказ на создание базовой книги по данной отрасли знаний. Будучи врачами по образованию, они имели опыт работы в разных науках (антропология, ботаника, энтомология, сравнительная анатомия, гигиена, генетика), что придавало задуманной книге междисциплинарный характер. Основой

Рис. 2. Эрвин Баур (1875–1933)

их взаимопонимания служил не только возраст и, соответственно, общий менталитет, отражавший дух эпохи, в которой они выросли, но и базовое медицинское образование. Все они обладали практическим складом ума и были нацелены на решение конкретных задач с позиций модернизма и технократии. В расовой гигиене они уже исходили из данных генетики и отрицали полностью роль среды в формировании психических и интеллектуальных свойств, а также в заболеваемости, алкоголизме, проституции. Для создания здорового общества они допускали эксперименты на человеке с целью получения надёжных данных о причинах болезней и способах их лечения.

Главная инициатива в написании книги принадлежала Ленцу. В отличие от Баура и Фишера ему надо было заботиться о получении кафедры. Для Ленца было нетрудно составить план книги, так как расовая гигиена становилась его основной специальностью. В некрологе «За что я благодарен Бауру», Ленц писал, что Баур открыл ему путь к академической карьере, согласившись изложить генетические воззрения в книге по расовой гигиене (Fangerau, 2001). Справедливости ради надо сказать, что в первом издании её основная идея — стимулировать размножение людей со здоровой наследственностью без учёта их расовой принадлежности — не несла в себе ещё ничего от национал-социализма.

Неслучайно историки науки анализировали лишь отдельные разделы книги, написанные Э. Бауром, О. Фишером или Ф. фон Ленцем. За исключением совместного двухстраничного введения самого общего характера и нескольких выводов в каждом разделе, повторявших обычные декларации расовых генетиков, учебник скорее был сборником, чем совместным трудом «трёх мужчин». Их явно объединила не научная концепция, а мировоззрение. В главах генетика Э. Баура и антрополога О. Фишера нет никаких доказательств о возможности улучшить генофонд человека путём отбора, а расово-гигиенические представления Ф. фон Ленца базировались на данных не генетики и антропологии, а медицинской статистики и социал-дарвинистских рассуждениях о борьбе за существование и отборе в обществе, а также о вреде медицинской помощи больным и социального обеспечения нищих, слабых и обижённых.

Правильнее было называть этот совместный труд книгой не трёх, а одного мужчины — Ф. фон Ленца. Уже в первом томе первого издания «Учение о наследственности человека» написанные им разделы «Болезненная наследственность» и «Наследственность душевных болезней» составили больше половины тома, точнее — 154 страницы из 297. Второй том «Отбор у человека и расовая гигиена» (240 страниц) полностью написан Ленцем. Иными словами, ему принадлежало более 70% общего текста, в то время как Э. Бауру — 73 страницы (около 14%), а Фишеру — 66 страниц (12%). За последующие 19 лет книга переиздавалась пять раз, трижды существенно перерабатывалась и дополнялась: в 1927 г. — третье издание, в 1936 г. — четвёртое издание, уже после смерти Баура. При переизданиях Баур почти ничего не добавил в свой раздел «Очерк об общем учении о наследственности и изменчивости», в то время как Ленц и Фишер более чем в три раза увеличили свои части (Baur, Fischer, Lenz, 1936). В конечном счёте, доля Ленца составляла приблизительно 80%.

Как уже говорилось, общие идеи авторы изложили на двух страницах введения, где говорили о непрерывной динамике наследственных свойств народов, о закономерных этапах юности, расцвета и гибели в истории каждого из них, о процессах дегенерации наследственных свойств народов в отсутствие действия отбора и т. д. Без знания причин этих процессов, по их утверждению, нельзя решить ни одну социальную или политическую проблему (Baur, Fischer, Lenz, 1921, Bd. 1. S. 2). Но это всё были декларации.

Раздел Баура посвящён изложению основ генетики и его собственных опытов над львиным зевом, от которых он переходит к рассуждениям о генетической обусловленности всех свойств человека, о недоступности отбору вредных рецессивных мутаций у гетерозигот, о выщеплении их в инцухте и т. д. В итоге Баур уверял читателя, что улучшение условий питания и жизни даёт возможности выживать менее ценным людям (*miderwertigen*), что угрожает деградацией и гибелью народов (*ibid*, S. 66).

В разделе Фишера приводятся сведения об изменчивости скелета, мускулатуры, внутренних органов и пигмента кожи у человека, а также о расовых различиях по этим признакам. Различия, по его мнению, носят адаптивный характер и сформировались при возникновении человека. Расы постоянны, межрасовые гибриды фертильны. Он уверял, что неевропейские народы, как правило, обладают доминантными генами, поэтому межрасовая гибридизация угрожает будущему европеоидной расы. В то время Фишер ещё не отводил расовому принципу решающую роль в истории человечества, а лишь подчёркивал его действие наряду с другими социальными и географическими факторами (*ibid*, S. 121). Далее он уверял, что расы различаются также по психическим и интеллектуальным свойствам, что сказывается на их языке, культуре, искусстве, обычаях и т. д., не отрицая, однако, расовую неоднородность всех европейских народов, в том числе и немецкого.

Центральное место в книге занимали главы Ленца. Самый юный соавтор излагал подробно и обстоятельно расовую гигиену, относя к генетическим болезням или к генетической предрасположенности к ним рак, туберкулез, сифилис, гонорею и т. д. Часть из этих болезней, по его мнению, продолжала играть селективную функцию, устраняя от размножения носителей вредных генов. Ленц уверял, что внедрение в практику рекомендаций расовой генетики повысит здоровье нации, так как создаст препятствия на пути размножения неполноценных. Для этого он предлагал ввести всеобщее генетическое обследование населения, проводимое под контролем государства. В отличие от своих соавторов Ленц допускал расистские высказывания, прежде всего, в адрес евреев, скрывая свой антисемитизм за научнообразными рассуждениями. Он уверял также, что нордическая кровь быстрее течёт в высших слоях и среди профессорского корпуса, связывая евгенику с «фёлькише» (народническими) и националистическими идеями. Он ратовал за то, чтобы государство создавало условия для размножения наиболее ценных элементов.

В пятом издании, вышедшем уже после смерти Э. Баура в 1940 г., к написанию новых разделов были привлечены ведущие нацистские расовые генетики и психиатры, в том числе будущий директор Института антропологии, генетики человека и расовой гигиены Общества кайзера Вильгельма О.Ф. фон Фершуер, причастный к умерщвлению заключённых в ходе генетических исследований. Вторая часть первого тома была названа «Наследственной патологией». В её переработку особый вклад внёс известный психиатр-криминалист Й. Ланге, скончавшийся в 1938 г. (Baur, Fischer, Lenz, Lange, 1940).

Сравнение разделов, написанных Э. Бауром, О. Фишером и Ф. фон Ленцем, даёт возможность увидеть изначальную зыбкость генетического фундамента предлагаемых ими расово-гигиенических мероприятий.

Рис. 3. Ойген Фишер
(1874–1967)

Эволюция восприятия книги и судьбы авторов

Вплоть до краха нацистской Германии книга Баура, Фишера и Ленца служила стандартом в области расовой гигиены, вызывая восторженное одобрение большинства мирового научного сообщества и резкие возражения меньшинства, указывавшего на поспешность и недоказанность её основных выводов, сильную идеологизированность и политизированность. Её перевели на шведский и английский языки. В общей сложности на книгу было опубликовано 325 зафиксированных рецензий, из них отрицательных только 14, нейтральных — 21, положительных с замечаниями — 51 (Fangerau, 2001, S. 81). Уже в откликах на первое издание книгу именовали «эталонным трудом», «основополагающим учебником» и «классикой расовой гигиены». О первом её издании положительно отзывались инициаторы евгеники в СССР Н.К. Кольцов и Ю.А. Филипченко. Начиная со второго издания, многие рецензенты подчёркивали личностное отношение к авторам, говоря «наши Баур, Фишер и Ленц» или «эти Баур, Фишер и Ленц». Первым импонировал отказ авторов от гуманистических ценностей, других, напротив, это-то и отталкивало. В детали, как правило, никто не погружался. Пик откликов (103) пришёлся на третье, существенно дополненное и расширенное издание 1927 г., выход которого совпал с максимальной популярностью евгенического движения в мире. По мере того, как рекомендации расовых генетиков обретали реальность в законах о стерилизации США, Швеции, Швейцарии, Эстонии, Латвии, Норвегии и Германии (Sofair, Kaldjian, 2000), многим стали очевидны ужасающие их последствия. Интерес к книге Баура, Фишера и Ленца неуклонно падал. В 1942 г. вышла одна, она же последняя, рецензия.

Анализ, проведённый Г. Фангером (Fangerau, 2001), показал, что почти половина рецензий (45 %) были написаны представителями социальных и политических наук, примерно треть (35 %) — медиками, а на долю биологов, антропологов и расовых гигиенистов, к которым, прежде всего, была обращена книга, приходилось только 20 %. Это, конечно, немало, если учесть, что общее их число более 300. Подавляющее большинство рецензий приходится на немецкие журналы — 297, на зарубежные — 28, в том числе две опубликованы в СССР (положительная в 1924 г. и резко отрицательная в 1934 г.), а вот процент отрицательных отзывов в других странах почти в пять раз (18,5 %) превышает отрицательные отклики в Германии (2,7 %). Большинство зарубежных рецензий были опубликованы в ведущих общебиологических и генетических журналах. Бесспорным лидером были США: 12 положительных и 3 отрицательные рецензии. Это понятно, так как именно там евгеническое движение в межвоенные десятилетия было на подъёме. Критике подвергались в основном разделы Ленца, доказывавшего необходимость искусственной селекции в человеческом обществе ввиду неизбежной дегенерации наследственных свойств народов в отсутствии отбора и государственного регулирования генетического состава населения³.

Почти все историки национал-социалистической биологии подчёркивали, что «книга трёх мужчин» оказала огромное влияние на формирование взглядов А. Гитлера. Не раз отмечалось, что в «Mein Kampf» целый раздел был заимствован из труда «трёх мужчин». В этом нет ничего странного, если учесть его резонанс в немецкой

³ Показательна в этом отношении рецензия «Фриц Ленц и расы», опубликованная Я.Я. Рогинским в третьем номере «Антропологического журнала» за 1934 год, после ликвидации евгеники в СССР и прихода нацистов к власти в 1933 г.

и зарубежной научной периодике. Поток хвалебных откликов в медико-биологической литературе давал повод будущему фюреру воспринимать книгу Баура, Фишера и Ленца последним словом генетики, антропологии и медицины. Более удивительно, что после 20 лет славословий по поводу их труда научное сообщество внезапно замолчало, а затем уже не скупилось на резко отрицательные оценки, а саму идею селекции людей стало именовать «плохой идеей» (*bad idea*) (Carlson, 2001). Современные сторонники улучшения человечества также предпочитают о ней не вспоминать, подкрепляя свои взгляды «новыми аргументами» из области молекулярной генетики, геномики и биоинформатики, медицинской генетики и т.д. Правда, на Западе подобные попытки, даже если они исходят от уважаемых учёных, как, например, лауреата Нобелевской премии Дж. Уотсона, вызывают бурю протеста и в прессе, и в научном сообществе.

Судьбы авторов «эталонной книги» сложились по-разному. На карьере Баура она никак не отразилась. К проблемам расовой гигиены он, как и раньше, обращался эпизодически в популярных статьях и брошюрах, и так не принял, или не успел принять, главную цель национал-социализма — создать расово чистую нацию. Накануне смерти 2 декабря 1933 г. у него произошёл конфликт с В.Р.О. Даррэ, главой Имперского министерства продовольствия и сельского хозяйства.

Что касается Фишера и Ленца, то «книга трёх мужчин» явно помогла им в дальнейшей карьере. В 1927 г. Общество кайзера Вильгельма создало Институт антропологии, генетики человека и евгеники, директором которого по рекомендации Э. Баура был назначен О. Фишер. Эту должность он исполнял до ухода на пенсию в 1942 г. При нацистах Фишер почти 10 лет заведовал кафедрой антропологии в Берлинском университете, а с 1933–1936 был его ректором. Ленц в 1923 г. стал первым профессором кафедры расовой гигиены в Мюнхенском университете. С приходом национал-социалистов к власти он переехал в Берлин, где возглавил Отдел расовой гигиены в Обществе кайзера Вильгельма и одноимённую кафедру в столичном университете. И Ленц, и Фишер вступили в нацистскую партию, были экспертами и советниками главных расовых учреждений НСДАП, участвовали в разработке расовых законов, плана «Ост» и т.д. Их исследования стали «научной» основой уничтожения десятков миллионов людей, прежде всего поляков, белорусов, русских, евреев, цыган.

Они благополучно пережили крах Третьего рейха, сохранив членство в Немецкой академии естествоиспытателей «Леопольдина». Фишер в воспоминаниях всячески обелял себя и отрицал ответственность за расовые преступления нацистов. 28 августа 1948 г. Фишер, оценивая судьбу возглавляемого им института, закрытого после войны, в письме к своему бывшему сотруднику Г. Нахтсхайму сетовал: «Жаль, что химеры разрушили всё прекрасное» (цит. по: Schwerin, 2004, S. 34). Химерами для него теперь были

Рис. 4. Фриц Ленц (1887–1976)

война и расовая теория национал-социалистов, а «прекрасными» — проводимые ими исследования для её обоснования. Ленц, после некоторой депрессии в 1944 г. и мыслей о самоубийстве, пережил благополучно процедуру денацификации, и до 1955 г. возглавлял кафедру генетики человека в Гёттингене. До конца жизни он печатал статьи, уверяя, что генетика подтвердила наличие отбора в популяциях человека, и сожалел, что Холокост дискредитировал прекрасный проект улучшения человечества (Lenz, 1960). Правда, «книгу трёх мужчин», обеспечившую ему карьеру и процветание в национал-социалистической Германии, Ленц, как и Фишер, не вспоминал.

Евгенические законы, в конечном счёте, были отменены во всех странах только в середине 1970-х гг. Рецидивы подобных идей нередки и в наши дни (Stern, 2005). Их апологеты, повторяя аргументы Баура, Фишера и Ленца, даже не задумываются об их расовых и антигуманных предпосылках. Каждый полагает, что он ни за что не подвергнется негативному отбору. Но ведь никто не может предсказать, по каким признакам будут проводить селекцию будущие евгеники.

Half-Forgotten Standard Book of Three Men

(On the 95th anniversary of the publication of the «Foundations of Human Hereditary Teaching and Racial Hygiene»)

EDUARD I. KOLCHINSKY

Institute for the History of Science and Technology named after Sergey Vavilov, St. Petersburg Branch,
Russian Academy of Sciences, Saint-Petersburg, Russia; ekolchinsky@yandex.ru

This article covers the unusual fate of the book of E. Baur, O. Fischer, and F. Lenz “Foundations of Human Hereditary Teaching and Racial Hygiene” which has undergone five editions between 1921 and 1940, and received nearly 300 positive reviews, and then suddenly was deemed pseudoscientific. The author argues that this was a result of the socio-political context of its creation: Germany was experiencing the shame of defeat in the First World War and sought a new national identity in racial theories. In addition, the idea of genetic improvements of humankind in the 1920s was popular and many believed that “the book of three men” gives a scientific basis for racial laws, forced sterilization and even euthanasia of unfits. Soon the book was used by A. Hitler in the development of national socialist ideology. Later the book served as the scientific basis for Nazi eugenic policies. The contribution of each of the co-authors in creation of this book was different and its impact on their academic career was also very different. After being captured by the Nazi authorities, and especially the outbreak of the Second World War “book of three men” ceased to be popular outside of Germany, and after its defeat was no longer used in Germany. The article shows how tragic the consequences were for humanity and how contrary were their recommendations to European values.

Keywords: human genetics, eugenics, racial hygiene, anthropology, selection, national socialism, E. Baur, O. Fischer, and F. Lenz.

References

- Baur E., Fischer E., Lenz F. (1921) *Grundriß der menschlichen Erblichkeitslehre und Rassenhygiene*, Bd. 1–2, München: Lehmanns.
- Baur E., Fischer E., Lenz F. (1936) *Menschliche Erblichkeitslehre und Rassenhygiene*, Bd. 1–2, München: Lehmanns.
- Baur E., Fischer E., Lenz F., Lange J. (1940) *Menschliche Erblichkeitslehre und Rassenhygiene*, Bd. 1, München: Lehmanns.
- Carlson E.A. (2001) *The Unfit: A History of a Bad Idea*, New York: Cold Spring Harbor Laboratory Press.
- Fangerau H. (2001) *Etablierung eines rassenhygienischen Standardwerkes: 1921–1941. Der Baur-Fischer-Lenz im Spiegel der zeitgenössischen Rezensionenliteratur*. Frankfurt a/M.: Lang.
- Fischer E. (1913). *Die Rehobother Bastards und das Bastardierungsproblem beim Menschen: anthropologische und ethnographische Studien am Rehobother Bastardvolk in Deutsch-Südwest-Afrika*, Jena: G. Fischer.
- Haeckel E. (1914)“Englands Blutschuld am Weltkriege”, *Das monistische Jahrhundert*, Bd. 3, S. 538–548.
- Haeckel E. (1915) *Ewigkeit. Weltkriegsgedanken über Leben und Tod, Religion und Entwicklungslehre*, Berlin: Reimer.
- Kröner H. — P., Toellner R., Weisemann K. (1994) *Erwin Baur: Naturwissenschaft und Politik*. München: Max-Planck-Gesell.
- Lenz F., von (1917)“Die Rasse als Wertprinzip. Zur Erneuerung der Ethik”, *Deutschlands Erneuerung*, H. 1, S. 35–56.
- Lenz Fr. (1960)“Die soziologische Bedeutung der Selection“, in: Heberer H., Schwanitz F. *Hundert Jahre Evolutionsforschung*, Stuttgart: Fisher, S. 368–398.
- Lösch N.C. (1997) *Rasse als Konstrukt: Leben und Werk Eugen Fischers*, Frankfurt am Main; Berlin u. a.: Lang.
- Maurenbrecher M. (1914)“Das neue Europa und die neue Kultur“, *Das monistische Jahrhundert*, Bd. 3, S. 792–795, 824–828.
- Ploetz A. (1895) *Die Tüchtigkeit unserer Rasse und der Schutz der Schwachen: ein Versuch über Rassenhygiene und ihre Verhältniss zu den Humanen idealen, besonders zum Socialismus*, Berlin: Fischer.
- Schallmayer W. (1891) *Über die drohende körperliche Entartung der Kulturmenschheit und die Verstaatlichung des ärztlichen Standes*, Berlin: Hauser.
- Schiemann, E. (1935)„Erwin Baur“, *Berichte der deutschen botanischen Gesellschaft*, Bd. 52, S. 51–114.
- Sofair A., Kaldjian L. (2000) Eugenic Sterilization and Qualified Nazi Analogy: The United States and Germany, 1930–1945, *Annals of International Medicine*, vol. 132, pp. 312–319.
- Stark G.D. (1976)„Der Verleger als Kulturunternehmer: Der J.F. Lehmanns Verlag und Rassenkunde in Weimarer Republik, *Arhive für Geschichte des Buchwesens*, Bd. XVI, S. 291–318.
- Stern A.M. (2005) *Eugenic Nation: Faults and Frontiers of Better Breeding in Modern America*, Berkley et all: Univ. of California Press.
- Schwerin A., von (2004) *Experimentalisierung des Menschen. Der Genetiker Hans Nachtshiem und die vergleichende Erbpathologie 1920–1945*, Göttingen: Wallstein.